

2 • «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ» • 9 октября 1987 г.

НАРКОМ просвещения А. В. Луначарский сердечно радовался, встречаясь с «искоркой дарования», как вспоминала Н. А. Луначарская-Розенель, он «именно на этой искорке останавливал свое внимание и готов был помогать росту и совершенствованию автора».

По инициативе Луначарского в 1920 году при Наркомпросе был создан фонд помощи молодым дарованиям. В январе 1920 года он обращается в Совнарком с письмом:

«В моей практике беспрестанно встречаются случаи, требующие немедленной помощи, с одной стороны, для поддержки молодых талантов — выходцев из на-

иваемом в пользу молодых дарований. Нарком просвещения А. Луначарский».

Большой интерес представляет также письмо А. В. Луначарского от 14 февраля 1927 г. к его личному секретарю Е. И. Явню:

«Дорогой Евгений Иванович. Поздравляю Вас с большим успехом организованного Вами концерта молодых дарований. Несмотря на отдельные ошибки Вы сумели устроить действительно значительную вещь. А. Луначарский».

А. В. Луначарский был председателем комиссии, лично знакомился с каждой кандидатурой на стипендию. Его личный секретарь К. С. Еринова вспоминала, что

Вы обратили на него внимание, выслушали бы его и дали о нем компетентный отзыв и затем, может быть, вместе со мною обсудили, что следовало бы предпринять на помощь ему.

Нарком просвещения А. Луначарский».

С волнением читаешь строки из письма ректора Петроградской государственной консерватории А. Глазунова от 16 августа 1921 года:

«Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич!

В Петроградской государственной консерватории обучается по классу теории композиции и игры на фортепиано даровитый ученик, несомненно, будущий

СТИПЕНДИАТЫ НАРКОМА

А. В. Луначарский и молодые таланты

рода, лишенных средств к существованию и не могущих озаботиться развитием своего дарования, с другой стороны, для спасения подчас от гибели недюжинных работников культуры, оказывающихся жертвой какого-нибудь стихийного бедствия. Практика моя показала, что помощь, оказываемая в этих случаях в общем порядке Наркомсобесом, является недостаточной и часто слишком запоздалой. Ввиду этого я прошу Малый Совет Народных Комиссаров принять два при сем прилагаемых постановления. Напоминаю, что наши предшественники в эпоху Великой французской революции весьма рационально тратили большие суммы на поддержку молодых талантов.

Нарком по просвещению А. Луначарский.

Секретарь Гинзбург».

К письму прилагались проекты двух постановлений СНК.

21 января 1920 г. на заседании Малого Совнаркома обсуждались оба проекта, представленные Луначарским. Было принято следующее постановление:

«Ходатайство НК Просвещения об учреждении фонда на оказание помощи специалистам в культурных областях отклонить. Образовать в смете НК Просвещения на 1920 г. особый фонд в сумме: 6 000 000 р. на поддержание молодых дарований, каковую сумму предложить НК Просвещения включить в свою смету на 1920 год». Протокол подписан Лениным.

Сам Луначарский читал лекции в пользу фонда, принимал непосредственное участие в организации концертов своих стипендиатов. Вот письмо А. В. Луначарского к А. А. Яблочкиной от 21 апреля 1928 г.:

«Дорогая Александра Александровна. Надеюсь, Вы не будете против участия в вечере 23/V, сбор с которого поступит на усиление фонда молодых дарований. С совершенным уважением А. Луначарский».

А вот письмо к комедианному артисту В. С. Володину (без даты):

«Многоуважаемый Владимир Сергеевич. Обращаюсь к Вам с горячей просьбой не отказать принять участие в вечере, устраи-

ваемом в пользу молодых дарований. Нарком просвещения А. Луначарский».

Большой интерес представляет также письмо А. В. Луначарского от 14 февраля 1927 г. к его личному секретарю Е. И. Явню:

«Дорогой Евгений Иванович. Поздравляю Вас с большим успехом организованного Вами концерта молодых дарований. Несмотря на отдельные ошибки Вы сумели устроить действительно значительную вещь. А. Луначарский».

А. В. Луначарский был председателем комиссии, лично знакомился с каждой кандидатурой на стипендию. Его личный секретарь К. С. Еринова вспоминала, что

нередко кабинет Луначарского превращался в выставочный зал, музыкантов он тоже прослушивал у себя дома, иногда в консерватории. «Помню, с какой радостью, — пишет Еринова, — Луначарский «открыл» арфистку Веру Дулову, скрипа-

ча Давида Ойстраха». В ряд этих имен можно поставить поэта А. Жарова, артиста И. Козловского и многих, многих других. И хотя он был наркомом просвещения РСФСР, к нему обращались за помощью и из других советских республик. И всех достойных он устраивал в учебные заведения, хлопотал об улучшении их быта, следил за их развитием.

Решающую роль сыграл А. В. Луначарский в судьбе художника В. Панфилова. Будучи в 1922 г. с докладом в Орехово-Зуеве, А. В. Луначарский, придя на спектакль местного театра, заинтересовался картинами рабочего паренька Володи Панфилова и пригласил его в Москву. Панфилов окончил ВХУТЕИН, жил даже один год в семье Луначарского.

Несомненный интерес в этом плане представляет также и письмо Луначарского от 18 декабря 1923 г. относительно его стипендиата Огуза:

«Тов. Кубацкому.

Дорогой товарищ!

Обращаю Ваше внимание на очень талантливого пианиста и композитора, почти мальчика, Огуза. Он является моим стипендиатом, и именно эти обстоятельства, то есть его несомненная талантливость и факт получения им стипендии заставляют меня быть в некоторой степени озабоченным на его счет. Я хотел бы, чтобы

композитор Дмитрий Шостакович. Он делает колоссальные успехи, но, к сожалению, это вредно отражается на его болезненном организме, ослабшем от недостатка питания.

Покорнейше прошу Вас не отказать поддержать ходатайство о нем в смысле предоставления талантливейшему мальчику способов питания для поднятия его сил.

Примите уверения в моем глубоком уважении и совершенной преданности. А. Глазунов».

Резолюция Луначарского на письмо энергична:

«Дмитрию Шостаковичу, пианисту-композитору, 14 лет, выдать академический паек».

СОТНИ и тысячи молодых литераторов, художников, музыкантов, театральных работников с благодарностью вспоминают Анатолия Васильевича, «давшего крылья их талантам». Он оказывал эту помощь и материально, и морально. Бывал на вечерах молодых писателей, поэтов, художников и артистов, нередко открывая их своим вступительным словом. Он писал предисловия к первым книжкам молодых поэтов, помогая им учиться. Критические замечания Луначарского, человека с гигантскими познаниями и высоким вкусом, оказывались важнее иной похвалы. Поэт Александр Жаров писал И. С. Козловскому, вспоминая молодые годы революции:

Всех нас она тогда по-пролетарски
Брала с размаху на крутой подъем.
Ее душевный отзыв Луначарский
Расслышал в чистом голосе твоём.
Так вспомним, друг, со всею силой чувства
В арбатском переулке добрый дом,
Где в трудный путь народного искусства
Благословлял нас ленинский нарком.
Тамара КЛИМАНОВА,
старший научный сотрудник Центрального музея Революции СССР.
НА СНИМКЕ: А. В. Луначарский среди музыкантов квартета его имени.